

На самом деле Гейл и Валентин устроились неплохо — можно даже сказать, с комфортом. Планета Уран, куда они направлялись, находилась в пределах Солнечной системы, и если бы её назвали привычным именем, она оказалась бы знакомой каждому.

Да, планета Уранос — это не что иное, как старый добрый Уран.

Мусоровозы, курсирующие на этой линии, двигались по строго заданным орбитам. Управление было полностью автоматизированным — ни единой живой души на борту. В недрах колоссального трюма громоздились горы электронного хлама. При погрузке весь этот утиль проходил сканирование, но благодаря хитроумной безделушке, собранной Валентином, механические сканеры, слепо следовавшие заложенным алгоритмам, не заподозрили неладного.

— И долго нам так лететь? — Гейл от скуки болтал ногами.

Поскольку судно было грузовым, а не пассажирским, никаких иллюминаторов здесь не предусматривалось. Они не видели космоса и даже не ощущали самого движения.

Перед Валентином мерцал мягким лазурным светом голографический экран.

— Я подключился к бортовому компьютеру, — отозвался он. — Всё сходится с моими расчетами. Мы действительно держим курс на Уран. Предстоит пройти две точки пространственно-временного перехода. Расчетное время в пути — сорок пять суток.

Гейл округлил глаза. Сорок пять дней?!

— По сути, этот челнок — обычный извозчик, без усталости курсирующий между Ураном и Землей, — скучающим тоном добавил Валентин. — Прибудет на место, сбросит груз, постоит дней восемь-девять на техобслуживании и снова двинется в путь. Конечно, плетется он как черепаха — любой захудалый пассажирский лайнер долетел бы в разы быстрее.

Гейл мысленно перекрестился: как же хорошо, что он забил игровой инвентарь жареными конечностями гигантских богомолов. Еда в его системном рюкзаке не портилась, а в одну ячейку помещалось до сорока штук. Заняв под запасы целых восемь слотов, он обеспечил их провизией с избытком. На самом деле, чтобы наесться до отвала на весь день, хватало одной такой ножки. Шутка ли — те твари достигали трех-четырёх метров в высоту, так что мяса на их суставах было предостаточно.

Ценные инструменты и детали, отобранные Валентином, тоже перекочевали в закрома Гейла. Хотя юноша и выказывал некоторое любопытство по поводу этого невидимого хранилища, шока он не испытал.

«Техника складывания пространства требует колоссальных вычислений под конкретные габариты объекта. Проще говоря, чтобы впихнуть нечто размером с ладонь в щель величиной с монетку, необходимо прописать около трехсот тысяч микропрограмм для расчета пространственных законов. Так что твой рюкзак абсолютно ненаучен»

Таков был вердикт Валентина.

Гейлу оставалось лишь напустить на себя независимый вид, пряча легкое смущение:

— Научно это или нет, но штука работает, и она у меня есть.

Полуторамесячное заточение в чреве корабля не прошло даром. Валентин оказался на редкость суровым наставником, не позволявшим терять ни минуты драгоценного времени.

— Если хочешь выжить в будущем, изволь вдолбить эти знания себе в подкорку! — неумолимо твердил он.

В душном, лишенном развлечений пространстве Гейлу только и оставалось, что уныло грызть гранит науки.

Третьего июля 1267 года Эры Звездной реки мусоровоз Галактической компании Сейник, как обычно, пришвартовался к разгрузочному доку. Опоздание составило всего семнадцать минут — превосходный результат для судна, давно списанного со счетов.

Огромный складской комплекс компании охранял всего один смотритель. В его обязанности входило лишь сообщать начальству о поломках автоматики. По правде говоря, этот господин устроился сюда по протекции родственника из среднего звена управления. Жалованье он получал грошовое, зато и напрягаться не приходилось.

И пока смотритель сладко дремал на посту, две незаметные тени проскользнули через бескрайние, заполненные лязгающими машинами ангары. Никто и ухом не повел.

Гейл замер, ошеломленно озираясь. В детстве он, конечно, слышал о планетах Солнечной системы, но тогда они казались абстрактными терминами из учебников астрономии. Овеянная легендами Луна — другое дело, а вот загадочный Уран оставался для него лишь сухим звуком.

Гигантский мегаполис, раскинувшийся впереди, занимал лишь малую часть планеты. А ведь Уран превосходил Землю размерами в разы!

Мир вокруг отливал изысканным сине-зеленым оттенком, ничуть не похожим на глубокую

синеву древних земных океанов. Повсюду, куда хватал взор, тянулись бесконечные ледяные пустоши и нагромождения скал, среди которых вдали возвышались громоздкие металлические колоссы зданий.

— Судя по историческим хроникам, в нашей системе обитаемыми остались только Земля и Уран, — Валентин выдохнул облачко пара. Он уже успел облачиться в свой защитный костюм — тонкий, но удивительно теплый. — Изначально Уран был ледяным гигантом с плотной атмосферой, но человечество вбухало астрономические ресурсы в его терраформирование. Слишком уж соблазнительны здешние недра.

Холод тут стоял поистине собачий, куда суровее земного. Даже измененный организм Гейла пробирало до костей. Неудивительно, что вокруг не было видно ни души.

— Нам туда, — Валентин махнул рукой, увлекая его за собой.

Поодаль обнаружился металлический указатель. Стоило завернуть за угол, как перед ними возникла полупрозрачная синяя стеклянная панель.

Она была встроена прямо в грунт и так сливалась с вечной мерзлой коркой, что неискушенный путник прошел бы мимо. Когда они приблизились, створки бесшумно разъехались в стороны — обычные сенсорные датчики, Гейл к таким давно привык.

За порогом начинался эскалатор, уходящий глубоко вниз.

— Так весь город под землей! — осенило Гейла. То-то на поверхности было пусто и морозно.

Валентин кивнул:

— Да. Из бушующей смеси газов, водных льдов и скалистого ядра люди вылепили пригодный для жизни мир. Наверху дышать можно, но климат убийственный. Уран долгое время считался крупнейшей индустриальной базой. Сейчас он клонится к упадку, хотя заводы на поверхности до сих пор исправно высасывают планетарные ресурсы. А вся жизнь теплится в этом подземном полисе.

— И здесь всего один город? — удивился Гейл. Планета-то огромная, а обитаемый пятачок всего один?

Валентин пренебрежительно фыркнул:

— Да и тот — убогая провинция. Даже сейчас, в тринадцатом веке, выходцев с Урана в приличных мирах считают дремучей деревенщиной.

Гейл промолчал.

«Если уранцы для них деревенщина, то кто тогда он со своей полуживой Земли?»

— Но не недооценивай это место, — понизив голос, добавил Валентин. — Помимо гражданского сектора, здесь сосредоточена мощная оборонная промышленность. Времена нынче беспокойные, а Уран находится под железной рукой генерал-майора Пайна.

Гейл молча усвоил информацию. За время полета он успел составить общее представление о новой реальности, если это безумие вообще можно было назвать реальностью.

Из-за стремительного технологического скачка обитаемый космос разросся до невообразимых масштабов. Настоящая эпоха раздробленности и смуты: технологии шагнули далеко вперед, но человеческая природа осталась прежней.

Люди колонизировали бесчисленное множество миров. Межзвездные перелеты благодаря новым двигателям стали обыденностью, но они по-прежнему занимали недели и месяцы. Ситуация поразительно напоминала древний Китай: колоссальные расстояния, когда путь из одной провинции в другую превращался в целое путешествие.

Современная галактика выглядела точь-в-точь как те летописи о временах Сражающихся царств. Владения велики, связи между ними натянуты, а раздробленность на уделы во главе с амбициозными милитаристами никого не удивляла. Звездные системы обладали суверенитетом, вели торговлю, но при малейшем поводе развязывали опустошительные войны. Настоящая эпоха космического беззакония.

— Куда теперь направимся?

В подземном городе, судя по всему, царила глубокая ночь. На улицах горели редкие фонари, разливая мягкий янтарный свет. После ледяного ада наверху здешнее тепло ласкало кожу, неудержимо напоминая Гейлу о родной Земле двадцать первого века. Однако причудливые силуэты футуристических зданий и бесшумные потоки аэрокаров, скользящих в небесных коридорах, быстро возвращали его к суровой реальности.

Общественный транспорт здесь работал безупречно. Стоило постоять пару секунд на специальной серебристой платформе у обочины, как прямо к ногам опускалась автоматическая кабина. Маршруты у них были фиксированными, так что приходилось делать пересадки, зато проезд не стоил ни единого кредита. И очень кстати: карманы пришельцев из прошлого были абсолютно пусты.

— Я читал в одних мемуарах об одном злочном местечке на этой планете, — негромко произнес Валентин. — Называется Темная улица.

Гейл невольно замедлил шаг. Название говорило само за себя. В такие закоулки порядочные люди по ночам не ходят.

Повсюду высились интерактивные терминалы. Валентин подошел к ближайшему, ввел название, и перед ними развернулась светящаяся схема дорог.

— Сюда, — он уверенно зашагал к посадочной площадке.

Гейл тем временем незаметно вызвал виртуальную карту игровой системы, сверился с маршрутом и поставил жирную отметку на нужной точке.

Через несколько минут они покинули кабину экспресса, и Валентин решительно зашагал вперед.

— Погоди, Валентин, — окликнул его Гейл.

— Что?

— Нам в другую сторону. Сюда нужно идти.

Валентин обернулся, сощулив глаза:

— Ты уверен?

— Абсолютно, — кивнул Гейл.

Еще бы ему быть неуверенным, когда перед глазами висел безупречный навигатор.

К чести Валентина, несмотря на всю его заносчивость, упрямствовать он не стал.

— Веди, — лаконично бросил он.

Парень давно смирился со своим топографическим кретинизмом. Обладая феноменальной памятью и способностью держать в голове сложнейшие схемы, в реальном пространстве он блуждал в трех соснах. В точных науках он был гением-перфекционистом, но в вопросах ориентирования признал свое полное поражение раз и навсегда.

С Гейлом во главе дело пошло на лад. Он без колебаний маневрировал на развязках, сменил три ветки аэрокаров и вскоре вывел их к цели.

— Пришли? — спросил Валентин, оглядываясь.

— Точно, — подтвердил Гейл.

Валентин сделал несколько шагов вперед и обнаружил неприметный поворот в темный проулок.

На поверку переулок оказался вовсе не таким узким и мрачным, как рисовало воображение Гейла. Скорее, он просто уступал по ширине центральным проспектам. На потемневшей серебристой табличке тускло выделялись два символа общегалактического письма. Даже скудных познаний Гейла хватило, чтобы прочесть простую надпись: «Переулок».

Едва они переступили невидимую границу, парня обдало волной странной ностальгии. То, что местным жителям казалось утилем и пережитком прошлого, для него веяло домашним уютом: тяжелые металлические рольставни на окнах и дверях лавок... разве что закрывались они без привычного душераздирающего скрежета, совершенно бесшумно.

Улица казалась вымершей и тихой, однако Гейл кожей чувствовал десятки оценивающих, хищных взглядов, устремленных на них из темноты подворотен.

На плечи Гейла было наброшено просторное пальто, сшитое Валентином. В эту эпоху одежда производилась за считанные секунды: Валентин откопал на свалке старый швейный синтезатор, немного поколдовал над ним, заправил парой одеял из хлопка Мия — и на выходе получились отличные теплые вещи.

Волокна хлопка Мия не поддавались гниению и вторичной переработке, так что этого добра на Земле скопились целые горы.

Для благополучных миров подобные пальто давно стали дешевым винтажным хламом, но для них это было спасением. Одежда надежно скрывала эксцентричный наряд и татуировки Гейла, а заодно маскировала слишком продвинутый защитный комбинезон Валентина.

Валентин резко замер.

Гейл проследил за его взглядом и тоже изумленно приподнял брови.

Посреди грязного, забытого богом переулка стояла девочка, которая казалась здесь абсолютно чужеродным элементом.

На вид ей было не больше тринадцати-четырнадцати лет. Сине-белое платье ладно сидело по фигуре. Густая копна черных, как смоль, выющихся волос отливала едва заметным зеленоватым гляncем, а чайного цвета глаза смотрели на мир пронзительно и чисто.

Она была удивительно красива — хрупкий цветок, которому явно не место в этом вертепе. Можно было только догадываться, сколько плотоядных взглядов сейчас ощупывали её из темноты.

Валентин бросил быстрый взгляд на хронометр и уверенно шагнул вперед:

— Ты ведь Вивиан?

Перед ними стояла будущая Железная Роза, Маршал Серебряного Орла.

Девочка вздрогнула от неожиданности, округлив свои миндалевидные глаза. В этот миг она выглядела чертовски мило.

Но очарование Гейла улетучилось в мгновение ока.

Что-то холодное и твердое уперлось ему прямо в солнечное сплетение. В Валентина целилось точно такое же дуло. Оружие отдаленно напоминало двуствольные дробовики старого образца.

В современных военных технологиях Гейл разбирался слабо, но во время полета исправно поглощал информацию из старого трехмерного приемника.

Эта штука называлась «оптический полюс» — компактное световое ружье внушительной убойной силы. Размером оно уступало древнему огнестрельному аналогу в несколько раз. Длинные тонкие стволы из темного сплава больше походили на изящную игрушку.

Но за попытку поиграть с этой игрушкой можно было заплатить жизнью.

— Вы кто такие? — ледяным тоном спросила девочка.

Валентин лишь мягко улыбнулся. Его утонченные черты лица, золотистые кудри и ясные голубые глаза придавали ему в этот миг такое обаяние, перед которым трудно было устоять.

— Мы те, кто откликнулся на твое сообщение, — спокойно ответил он.

В глазах Вивиан промелькнуло замешательство. Разум твердил ей, что это ловушка, но глубоко в душе теплилась робкая надежда.

Разглядывая натянутую как струна девочку, Валентин невольно вспомнил строки из «Биография маршала Серебряного Орла»:

«Меня зовут Вивиан. Просто имя, без фамилии и рода. У меня нет ни семьи, ни тех, кого можно

назвать друзьями. Я выросла в подворотнях Темной улицы, с детства видя лишь грязь и низость, а потому привыкла ждать от людей худшего. Не стройте иллюзий на мой счет — я далеко не святая. От соратников мне нужно лишь одно: делайте свое дело и не вздумайте вилять хвостом. Иначе я лично пушу вам пулю в лоб»

Да, перед ними стояла будущая легенда — стальная, колючая и смертельно опасная.

Гейл мемуаров не читал. Ощущать холод ствола у собственных ребер ему чертовски надоело. Неуловимым для человеческого глаза движением он резко отпрянул в сторону, разрывая дистанцию.

Но Вивиан даже бровью не повела. Проигнорировав маневр Гейла с поистине ледяным хладнокровием, она плавно перевела ствол оптического полюса Валентину прямо в переносицу.

— Не думайте, что на Темную улицу можно завалиться просто так, — процедила она сквозь зубы. — Я не собираюсь играть с вами в загадки. Выкладывайте правду! Ну же! Твой приятель шустрый, признаю, но ты-то уклониться не успеешь. Не советую умничать перед моим прицелом.

Гейл мысленно застонал.

«Черт бы её побрал! Еще одно чудовище в детском обличье. И кто поверит, что этой девчонке всего тринадцать лет?!»

<http://bllate.org/book/19793/2000874>